Николай Рерих — мыслитель или шпион?

Тира Уэйр хорошо разбиралась в делах своего мужа, английского резидента в Сиккиме, и старалась помогать в его тайной работе. Она поудобней уселась за стол, положила перед собой бумагу, старательно вывела: «Неофициальный отчет о Рериховском вопросе». Она ясно понимала, что изложенное ею заинтересует Хауэлла, секретаря по делам иностранцев при правительстве Индии. Тем более что и сам он просил ее изложить свои соображения.

«Когда я сопровождала мужа в его тибетской миссии в Лхасу в 1930 г., — писала Тира, — я поняла, что мысль Тибета, которая находится под влиянием пророчеств и монастырских писаний, направлена на ожидаемый грандиозный сдвиг во всей стране. Действительные сроки этого сдвига различны и неясны, как и описание самого сдвига. Каждый монастырь имеет собственное фантастическое представление об этом, но один факт признается всем Тибетом. Это приход, и чем скорей, тем лучше. Общая идея сводится к «Майтрейе» или грядущему Будде, который должен появиться через 100—200 лет... Ему будут предшествовать два завоевателя. Первый придет с Запада. Он будет иностранцем и не буддистом, и он завоюет всю страну...

Как и остальной мир, Тибет участвует в скрытом советском движении. Несомненно, что в различных монастырях уже есть советские агенты...

Завоеватели придут с Запада и Севера, и почему они не могут быть русскими? Другими словами, почему один из них не может быть Юрием «де Рерихом», человеком, который изучил мудрость лам, соединив ее с западным образованием и поддержкой Советов?..

Изумляющее упорство, способности и амбиции семьи Рериха нельзя отрицать... Я твердо убеждена, что они, Рерихи, полностью готовы даже сейчас к любому политическому кризису, который может возникнуть в любой момент в Центральной Азии. Смерть далай-ламы может легко ускорить события».

Я вспомнила о Тире Уэйр, читая некоторые московские газеты. Недавно в газете «Сегодня» напечатана статья О. Шишкина «Н. К. Рерих в объятиях «наглого монстра». О великом художнике, в частности, сообщается: «Глава диверсионного отряда, в задачу которого входило покушение на далай-ламу XIII и свержение тибетского правительства».

Итак, спустя более чем 60 лет у Тиры появились единомышленники. Ее фантастическая идея нашла поддержку в России, в той стране, которой она боялась и которую не любила.

Однако даже английская разведка, следившая за Рерихами, имела свой предел. «Установлено, что никогда не было известно определенно, что он (Н. К. Рерих. — Л. Ш.) является коммунистическим агентом. Конечно, это никогда не было доказано. Если бы это было установлено, тогда бы все было давно прекращено». (Из отчета П. К. Бэмфорда от 5.12.1929 г.) Иными словами, Рерихов бы выселили из Индии немедленно. Однако этого не случилось.

Агент английской разведки полковник А. Е. Махон, специально приставленный к Рерихам, писал секретарю правительства Индии в апреле 1931 года: «Вам, возможно, будет интересно узнать, что старик (Н. К. Рерих. — Л. Ш.) занят своими картинами и пишет книгу... Они (т. е. Рерихи. — Л. Ш.) начали создавать здесь небольшой музей... Я слежу за их действиями и дам вам знать, если что не так, но в настоящее время, я уверен, они безвредны, хотя и эксцентричны...»

Лучшая разведка мира, английская, понимала, что подозрения в отношении Рерихов никогда не подтвердятся. Чиновники просто выполняли тягостную для них рутинную работу. Тира Уэйр оживила эту рутину на некоторое время. Один из чиновников написал на копии ее отчета: «Я прочел эти бумаги с огромным интересом; они хороши, как роман Эдгара Уоллеса».

Но бессмертный дух Тиры Уэйр вдохновил российских фантастов. В статье О. Шишкина предпринята малодостойная попытка доказать, что Н. К. Рерих был советским шпионом.

На чем базируется его версия? На некоем документе от 1893 года о том, что находящиеся под негласным надзором супруги Водовозовы имели отношения со студентами Пивоваровым и Николаем Рерихом. На известных фактах 1918 года: разграблении имущества Рериха (сам он тогда лечился в Финляндии), переезде Рерихов в Швецию, проведении там выставки и получении паспорта Временного правительства России. (В своем очерке «Призраки» Рерих упоминает о господине, предлагавшем ему приехать с картинами в Германию и своем отказе.) Известно и то, что Рерих возмущался поведением большевиков. Далее, в Лондоне, куда в 1920 году переехали Рерихи, английская разведка вела за их домом наблюдение. Также известно об отказе Н. К. Рериха войти в интернациональный журнал. И наконец, за три месяца до выхода Центрально-Азиатской экспедиции Рериха из Урги, в 1927 году, в разведотдел Среднеазиатского военного округа пришла из Внутренней Монголии депеша, содержащая информацию о желании «уничтожить далай-ламу».

Надо, конечно, обладать неуемным воображением или страстным желанием сделать из Рериха Штирлица, чтобы сложить все это в странный узор несуществующих доказательств. Между вышеперечисленными фактами заливается состав, который должен образовать фигуру «командира диверсионного отряда». Этот состав замешан на вымысле или домысле.

Николай Рерих. С портрета кисти С. Н. Рериха

К области стихийного разгула авторской мысли относится бездоказательное утверждение, что знакомство с Водовозовым, который был или, может быть, не был сподвижником Александра Ульянова, «существенно повлияло на мировоззрение художника»; зачисление «Общины», одной из книг серии «Живой Этики», связанной с космической эволюцией человечества, в разряд народнической литературы. Несостоятельна и попытка увязать рериховский очерк «Призраки» с событиями в Германии 1918 года. Самый поразительный момент в авторских измышлениях связан с В. А. Шибаевым, который несколько лет работал секретарем Н. К. Рериха. Этот скромный, с физическим недостатком человек предстает в качестве «связного Коминтерна». Какого-то неизвестного иностранца арестовывают в редакции «Рабочий Дредноут», никто не знает его фамилии, значит, это Шибаев! Шибаев был горбат: кому в голову пришла бы «блестящая» мысль сделать человека с такой приметой связным? Этот «связной» приезжал по приглашению Рериха в Индию в 1924 году и вскоре уехал в Европу, а вернулся лишь в 1928 году, когда началось формирование компартии Индии, которая в результате действий английской разведки надолго оказалась в изоляции от Коминтерна. А тут «связной Коминтерна» пожил несколько месяцев в Индии, да еще в самом глухом горном районе Дарджилинге, а потом взял да и уехал. Где донесения этого агента?!

Если принять авторскую систему доказательств, то любого из нас можно превратить в шпиона. Что, собственно, и делалось в годы сталинских репрессий. Ведь назван в той же газете Международный Центр Рерихов Международным Центром разведслужбы!.. Сенсация с новонайденным Штирлицем оказалась столь привлекательной, что ее тут же продублировали две уважаемые отечественные радиостанции.

Мы узнали, что Центрально-Азиатскую экспедицию финансировал Коминтерн. Доказательства этого факта обезоруживают своей наивностью и, я бы сказала, невежеством: «Рерих хотел поехать в экспедицию, но эту экспедицию могла субсидировать такая организация».

Между тем всему миру известно, что Центрально-Азиатскую экспедицию финансировали американские рериховские организации, в том числе музей Николая Рериха в Нью-Йорке. Именно авторы биографии Рериха в серии ЖЗЛ, на неосведомленность которых ссылается Шишкин, объясняют «таинственный» визит Рериха в Америку тем, что он принял предложение директора Чикагского института искусств организовать в США свои выставки и заработать таким образом на якобы «финансируемую Коминтерном» экспедицию.

Дальше больше. О. Шишкин повторил старые измышления о том, что Рерих раздаривал драгоценные камни, хотя сам Николай Константинович писал об этом, как о вымысле. Профессор А. Сенкевич в радиопередаче по радиостанции «Юность» превратил эти несуществовавшие камни в «церковное имущество, награбленное большевиками» и переправленное Рериху в качестве зарплаты, и на полном серьезе предложил послать в Индию эксперта, чтобы вернуть нашей церкви награбленное. В сотрудники Рериха были зачислены все советские дипломаты, которых он встретил по маршруту своей экспедиции через китайский Синьцзян. Сам Николай Константинович оказался не только агентом Коминтерна и советской разведки, но он, оказывается, сотрудничал еще до революции с военной разведкой российского Генштаба.

Профессор А. Сенкевич поставил Н. К. Рериха в один ряд с замечательным разведчиком Р. Зорге, потребовал для Николая Константиновича Золотой Звезды Героя России и заявил, «что Рерих был вынужден камуфлировать свою замечательную патриотическую деятельность мистическими вещами». Что это значит, ведомо лишь самому профессору. Неужели его предложения — плод лучших побуждений, стремления обнаружить еще одного «неизвестного героя»?

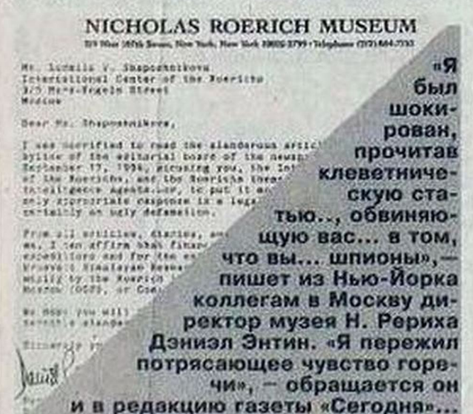
Вряд ли в этом нуждались бы Рерихи! **Оба выступавших по радио — и О. Шишкин, и А. Сенкевич — завершили свои речи нападками на Международный Центр Рерихов. Полагаю, что в суде, куда мы подали свой иск, разберутся с этим по справедливости.**

Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи работали всю свою жизнь на культуру своей Родины. Они оставили нам свое богатейшее наследство — художественное, философское, литературное. Они были среди тех, кто формировал новое планетарное мышление XX века. Имя Рерихов известно и высоко ценится во всем мире. Ни одна страна не допустила по отношению к нашим великим соотечественникам того, что допускали и допускаем мы.

Нам известно отношение чиновничьего аппарата к культуре. Мы знаем о мизерных суммах, отпущенных на нее по бюджету. Мы знаем также, и об этом много писал Рерих, что без культуры нет народа, нет страны, нет человека.

В мире существует только два музея, два культурных центра — один в Нью-Йорке, другой в Москве, — которые были созданы членами семьи Рерихов. Нью-Йоркский музей сформировал Николай Константинович Рерих, Московский организовал Святослав Николаевич Рерих и передал для его наполнения наследие своих родителей. Музей Рериха в Нью-Йорке работает спокойно и плодотворно, не подвергаясь нападкам. В России же предпринимается откровенная попытка уничтожить эту успешно работающую культурную организацию. В ход пускаются и запугивание, и стремление лишить Центр Рерихов здания, в котором расположен общественный музей Н. К. Рериха, и клевета, доносы и т. д. Теперь вот взялись за самого Рериха и его семью.

Большой поэт сказал: если зажигаются звезды, значит, это кому-то надо. Я могу добавить к этому — если гасят звезды, то это тоже кому-то надо. Разве наш народ не достоин Света?



NICHOLAS ROERICH MUSEUM

319 West 107th Street, New York, New York 10025-2799 / Telephone (212) 864-7752

Mr. Lucille V. Shaposhnikova
International Center of the Roerichs
3/5 Maly-Znamensky Street
Moscow

Dear Mr. Shaposhnikova,

I was horrified to read the slanderous article by one of the editorial board of the newspaper Segodnya, September 17, 1994, picturing you, the Director of the Roerichs, and the Roerichs themselves as intelligence agents. Or, to put it another more appropriate response is a lawsuit against defamation.

From all articles, diaries, and memoirs, I can affirm that Roerichs, during their expeditions and for the expedition of Nicholas Roerich's Himalayan Research Institute, were welcomed by the Roerichs in Moscow (USSR), or Communist Russia.

We hope you will [illegible]

Sincerely yours,

«Я был шокирован, прочитав клеветническую статью.., обвиняющую вас... в том, что вы... шпионы»,— пишет из Нью-Йорка коллегам в Москву директор музея Н. Рериха Дэниэл Энтин. «Я пережил потрясающее чувство горечи», — обращается он и в редакцию газеты «Сегодня»...

Людмила ШАПОШНИКОВА,
вице-президент Международного Центра Рерихов,
лауреат Международной премии Д. Неру